

УДК 342.5

DOI 10.37279/2413-1733-2021-7-3(1)- 83-93

КОНСТИТУЦИОННАЯ СИСТЕМА СДЕРЖЕК И ПРОТИВОВЕСОВ: ПАРЛАМЕНТ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Нифанов А. Н., Шамаева К. В.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье освещаются теоретические и практические аспекты представительного (законодательного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации – Чеченской Республики: Парламент Чеченской Республики. Отражены вопросы формирования и эволюции парламента Чеченской Республики как высшего представительного и законодательного органа власти Республики. Проведен анализ законодательных возможностей парламента. Определено место парламента в системе других органов государственной власти.

Ключевые слова: Конституция, парламент, депутаты, закон, субъекты законодательной инициативы, региональный парламент, парламентаризм, представительный и законодательный органы.

Система органов государственной власти субъекта Российской Федерации – Чеченской Республики – устанавливается республиканской Конституцией в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и общими принципами организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, установленными федеральным законом. Прежде всего, речь идет об одноименном Федеральном законе № 184 «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [1] (далее - Федеральный закон № 184 «Об общих принципах»).

На республиканском уровне, помимо Конституции, правоотношения в сфере организации и деятельности органов государственной власти субъекта регулируются конституционными законами [2,3,4], законами [6,7], регламентами органов государственной власти республики [8,9]. В качестве общего принципа, в соответствии с Федеральным законом № 184 «Об общих принципах», взаимодействие ветвей власти субъекта Российской Федерации (законодательной и исполнительной) допускается только в формах, установленных данным Законом и законом субъекта Российской Федерации, который не должен противоречить федеральному закону (п.2 ст.23).

Высшим, единственным и постоянно действующим органом законодательной власти субъекта Российской Федерации является законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации, наименование и структура которого устанавливается субъектом Российской Федерации самостоятельно (статья 4 Федерального закона № 184 «Об общих принципах»). В Конституции Чеченской Республики законодательный орган именуется Парламентом (ст.5, глава 5 и др.) [5]. Федеральный закон ограничивает конституционно-правовое усмотрение субъекта только в части запрета совпадений с наименованиями федеральных органов государственной власти, но и с концептуальной точки зрения

наименование «парламент» не вызывает возражений [10]. Как резюмирует И.А. Старостина, допустимость нормативного названия «парламент» обусловлена постоянным характером деятельности законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, переходом всех или части депутатов в этот орган на освобожденную работу с получением за нее вознаграждения, выполнением этим органом ряда функций, присущих парламенту, включая законоотворчество и парламентский контроль [11, с.102].

Относительно структуры законодательного (представительного) органа власти следует отметить, что Парламент Чеченской Республики первого созыва (2005 год) состоял из двух палат. Необходимость создания второй палаты законодательного органа определялась субъектами Российской Федерации исходя из общих конституционно-политических предпосылок (усовершенствование законодательного процесса, представительство определенных публично-территориальных групп населения, «сдерживание горячности нижней палаты», «каждое уважающее себя государство...» и т.п.) применительно к условиям каждого субъекта Российской Федерации [12].

Сложная политическая, социальная и демографическая обстановка в республиках, входящих в состав Южного федерального округа виделась исследователям основанием для установления именно двухпалатной структуры законодательного органа власти. Так, в работе Е.В. Луценко плюсы «специального представительства» и «сдерживания горячности» отстаивались следующим образом: «формирование верхней палаты законодательного органа власти в республике ЮФО из числа представителей административно-территориальных единиц, в каждой из которых проживают, как правило, различные народности и национальные и этнические общности, позволит обеспечить, наряду с представительством, как интересы населения в целом, так и интересы наций в многонациональных республиках, интересы отдельных групп и слоев общества, а также оптимизировать законодательный процесс, используя верхнюю палату как противовес поспешным и недостаточно продуманным законодательным решениям условно «нижней палаты»; стабилизировать государственность и политические отношения в обществе» [13, с.12]. Как заметил в свое время по этому поводу Председатель Совета глав администраций городов и районов Чеченской Республики, глава администрации Шалинского района Шерип Алихаджиев: «У нас много тейпов, нужно соблюсти все интересы» [14].

Между тем, практика парламентской деятельности Чеченской Республики (как и других субъектов Российской Федерации) во взаимосвязи с реализацией норм федерального законодательства продемонстрировала невысокую значимость многих из приведенных факторов в действующем федеративном поле. Так, законодательный процесс в Республике требовал, прежде всего, оперативности как с точки зрения восполнения законодательной базы субъекта, так и приведения ее в соответствие с весьма динамично развивающимся федеральным законодательством. «Продуманность» решений нижней палаты при целях своевременного реагирования на изменения федерального законодательства никак не зависит от двойного указания на эту цель еще и верхней палаты. Конечно, двойной фильтр совершенней, но при данных задачах вторая палата должна бы состоять из квалифицированных юристов, что в рамках действующей конституционно-правовой системы законодательством субъекта предусмотреть невозможно. Во всех остальных случаях это затратный меха-

низм, нецелесообразно расходуя время и ресурсы. Здесь уместно процитировать и высказывание 2008 года председателя Народного собрания парламента республики Дуквахи Абдурахманова: «двухпалатный парламент – слишком большая роскошь для республики и никакой надобности в нем нет» [15].

Определение оптимального состава и структуры законодательных органов, по мнению Б.Д. Накашидзе и Ж.И. Осканова, связано с решением задачи обеспечения (законодательной) деятельности данных органов и в то же время должно создавать условия для наиболее полного учета интересов населения субъекта Российской Федерации [16]. Очевидно, избрание однопалатной структуры парламента Чеченской Республики явилось оптимальным политико-правовым решением, соответствующим, помимо прочего, общефедеративной практике отказа от двухпалатной структуры законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

Отметим, что и по другим параметрам Парламент Чеченской Республики отличается от законодательных собраний иных субъектов Федерации. Например, в Республике все депутаты работают на профессиональной постоянной основе (п.1 ст.6 Закона «О статусе депутата Парламента Чеченской Республики»). Помимо Чеченской Республики, полностью на профессиональной основе работают только депутаты Законодательного собрания г. Санкт-Петербурга. Кроме того, все депутаты Парламента избираются по пропорциональной избирательной системе (ст. 5 Закона «О выборах депутатов Парламента Чеченской Республики» [17]).

Согласно Конституционному Закону «О Парламенте Чеченской Республики», этот орган обладает законодательными и контрольными функциями, к его задачам относится взаимодействие с федеральными (например, право законодательной инициативы по внесению законопроектов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, членство председателя республиканского парламента в Совете законодателей при Федеральном Собрании Российской Федерации) и региональными органами законодательной власти, иными органами государственной власти Российской Федерации и Чеченской Республики, органами местного самоуправления Республики (устанавливает порядок проведения выборов в органы местного самоуправления на территории Чеченской Республики, обеспечивает гарантии развития и деятельности органов местного самоуправления на территории республики (п.1,2 ст. 6 Конституционного Закона «О Парламенте Чеченской Республики»), а также «привлечение населения, общественных объединений к управлению республикой» (ст.3). Возможно, так сконструирована представительская функция Парламента Республики. Полномочия Парламента закреплены в ст.83 Конституции Чеченской Республики, главе 3 Конституционного Закона «О Парламенте Чеченской Республики».

К принципам деятельности Парламента, помимо целостности Федерации и верховенства федерального права, относятся разграничение полномочий между ним и органами исполнительной власти Республики, гласность, подконтрольность избирателям, учет национальных, языковых, религиозных и иных общественно значимых интересов (ст.4). Принцип разделения властей напрямую отражен в статье 5, посвященной взаимодействию Парламента с органами государственной власти Республики. Система сдержек и противовесов в конституционной системе Республики (на основании Конституции Республики, конституционных законов о парламенте и ор-

ганах исполнительной власти, регламентов Парламента и Правительства) выглядит следующим образом:

- Парламент принимает законы о Главе Республики, органах власти Республики;
- Парламент назначает выборы Главы Чеченской Республики, Парламента Республики;
- Парламент может быть распущен Главой Республики (основания - не изменен противоречащий законодательству нормативно-правовой акт, не проведено заседание – п.2, 2.1 ст. 9 Федерального закона № 184 «Об общих принципах»), распущен по решению суда (неправомочный состав);
- Парламент может выразить недоверие Главе Республики (не изменен противоречащий законодательству нормативно-правовой акт, нарушено законодательство с последствиями в виде массового нарушения прав и свобод граждан, ненадлежащее исполнение обязанностей), которое передается на рассмотрение Президента Российской Федерации;
- Парламент может выразить недоверие руководителям органов исполнительной власти Чеченской Республики, в назначении которых на должность он участвует;
- Парламент дает согласие на назначение Председателя Правительства Чеченской Республики (если руководство Правительством Чеченской Республики не осуществляется непосредственно Главой Чеченской Республики (п.3 ст.83 Конституции Чеченской Республики)), его заместителей, министров финансов, экономики, промышленности и сельского хозяйства;
- Парламент заслушивает ежегодный отчет Председателя Правительства Чеченской Республики о результатах деятельности Правительства, в том числе по вопросам, поставленным Парламентом;
- Парламент назначает по представлению Главы Республики судей Конституционного Суда Чеченской Республики (*в связи с предстоящим упразднением суда данное полномочие парламент утратит*) и мировых судей Чеченской Республики, Председателя Счетной палаты и Уполномоченного по правам человека в Чеченской Республике (и освобождает его от должности);
- Парламент обращается к Главе и Правительству с предложением изменения или отмены их нормативно-правовых актов;
- споры о компетенции разрешаются путем согласительных процедур, при отсутствии согласия – обращением в Конституционный Суд Российской Федерации;
- представитель Главы Республики вправе *участвовать* в заседаниях Парламента (комитетов и комиссий), Председатель Правительства Чеченской Республики, иные члены Правительства или уполномоченные ими лица вправе *присутствовать* на заседаниях Парламента и образуемых им органов с правом совещательного голоса (присутствовать и выступать на заседаниях согласно Регламенту Парламента (ст.61)), депутаты (в оговоренных случаях – работники Аппарата Парламента) вправе *присутствовать* на заседаниях органов исполнительной власти (согласно Конституционному Закону «О Парламенте Чеченской Республики»), согласно Конституционному Закону «О системе органов исполнительной власти Чеченской Республики» – *участвовать* в заседаниях Правительства (как и представители Главы Республики, высших судов, прокуратуры и др.)). Как можно убедиться, несмотря на очевидную содержательную разницу, «присутствовать» и «участвовать» используются в республиканском законодательстве как синонимы, и во взаимосвязи с поло-

жениями Регламента Парламента могут быть истолкованы как «присутствовать и выступать».

Таким образом, принцип разделения властей выдержан в конституционных основах взаимодействия органов государственной власти Республики, наличествует перекрестный контроль нормотворчества, через посредство судебной власти замыкающийся на федеральном уровне. В сущности, без участия федеральных органов власти, региональные органы власти не могут законно прекратить свою деятельность (за исключением самороспуска).

На первый взгляд, Парламент обладает политическим влиянием в части возможности выразить недоверие Главе Республики (за ненадлежащее исполнение обязанностей) и тем членам Правительства, согласие на назначение которых дано Парламентом. Эта процедура не реализовывалась на практике, но и нормативного механизма для нее не предусмотрено (в том числе и в регламенте Парламента). Предусмотренные же механизмы в виде процедуры дачи согласия на назначение Председателя Правительства (или отказа в таковом) сконструированы так, что согласие в любом случае просто должно быть получено (глава 25 Регламента Парламента Чеченской Республики). Оно, разумеется, должно быть получено, коль скоро прямого федерального замещения (как в случае, допустим, формирования Парламентом половины состава Избирательной комиссии субъекта (сходные нормы Регламента Парламента Чеченской Республики) которая будет назначена ЦИК в случае неформированности органами власти субъекта [8, гл.26; 18, п.7 ст.22; 19, п.11 ст.4]) не предусматривается. Однако, на наш взгляд, нормы, предусматривающие процедуру согласования кандидатур (их количество, сроки повторного рассмотрения и т.п.), будучи принятыми, соответствовали бы конституционным полномочиям Парламента в полной мере. К сожалению, эти вопросы не нашли отражения в новом регламенте Парламента Чеченской Республики, принятом 1 июля 2021 года.

В контексте конституционных основ взаимодействия органов государственной власти Чеченской Республики отдельного рассмотрения заслуживает право законодательной инициативы. В соответствии с Конституцией Чеченской Республики (п. 1 ст. 87) право законодательной инициативы, помимо Главы Республики, предоставлено Правительству Республики, Администрации Главы и Правительства Республики, депутатам Парламента и представительным органам местного самоуправления, а также высшим судам (Конституционному Суду Чеченской Республики (*до упразднения суда*), Верховному суду Чеченской Республики, Арбитражному суду Чеченской Республики) и Избирательной комиссии Чеченской Республики по вопросам их ведения. Предложения об изменениях в Конституцию Республики вносят Глава Республики, Правительство, группа депутатов (не менее 21 – половина состава Парламента) и представительные органы местного самоуправления (п.2 ст.112 Конституции Чеченской Республики).

Законопроекты, внесенные в Парламент Главой Чеченской Республики, рассматриваются по его предложению в первоочередном порядке (ч. 2 ст. 87 Конституции Чеченской Республики). Ускоренный порядок рассмотрения законопроектов, предложенных главой Чеченской Республики, отмечают исследователи, подчеркивая важность для региона деятельности высшего должностного лица региона, необходимость оперативного и эффективного действия для решения острых вопросов жизнедеятельности общества» [20, с.250]. Отметим также, что подобная практика (рас-

смотрение в первоочередном порядке законопроектов, инициированных Президентом Российской Федерации) имеет место и в федеральном парламенте, но устанавливается на уровне Регламента Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации [21].

В круг субъектов законодательной инициативы Республики не входят допускаемые Федеральным законом № 184 «Об общих принципах» (ст.6) и законодательством иных субъектов Российской Федерации граждане, общественные организации, Уполномоченный по правам человека, Прокурор Республики или представители Республики в Совете Федерации. Возможно, наделение только представительных органов местного самоуправления (как максимально приближенный к населению уровень и минимальная федеральная гарантия) правом законодательной инициативы недостаточно для «привлечения» населения к управлению Республикой, в необходимости которого убеждены чеченские исследователи [22, с.46-48]. Конечно, технико-юридические требования по внесению законопроекта предполагают серьезный уровень работы над ним, но общественная организация могла бы с этим справиться и, на наш взгляд, войти в круг субъектов законодательной инициативы в Республике (правозащитные организации, например).

Касательно практики реализации права законодательной инициативы, статистика работы с законопроектами Парламента Чеченской Республики за 2015-2017 годы демонстрировала вполне схожую с федеральным процессом динамику [23]:

Внесено проектов законов республики / из них принято в окончательном чтении (субъекты законодательной инициативы, не вносившие законопроекты, не указаны).	2015 г.	2016 г.	2017 г.
депутатами Парламента Чеченской Республики	43/26	65/47	16/6
Главой Чеченской Республики (врио Главы Чеченской Республики, и.о. Главы Чеченской Республики)	66/6		
Правительством Чеченской Республики	26/25	9/8	
представительными органами муниципальных образований Чеченской Республики	2/0		
Избирательной комиссией Чеченской Республики	1/1	4/3	

Большинство законопроектов вносились депутатами, но результативность законодательной инициативы органов исполнительной власти – практически 100%, суды не вносили законопроекты, органы местного самоуправления также трудно назвать активными участниками законодательного процесса.

В дальнейшем Парламент Республики отказался от предоставления (размещения на официальном сайте) статистики по субъектам законодательной инициативы. Определенные выводы мы можем сделать исходя из размещаемых планов законотворческой деятельности, таблиц законопроектов, находящихся на рассмотрении в Парламенте Чеченской Республики, отчетов о работе Парламента и перечня принятых законов [24]. Так, на 2021 год планом законотворческой деятельности предусмотрено схожее с 2015 годом количество инициируемых законопроектов теми же субъектами:

- депутаты Парламента – 47;
- Правительство Республики – 24;

– Избирательная комиссия – 3.

Иные субъекты законодательной инициативы в плане не представлены. Согласно разделам плана, инициатива в области бюджетного, налогового и финансового законодательства ожидаемо принадлежит Правительству (8 запланированных законопроектов против 2-х у депутатов), а в области социальной политики – депутатам Парламента (8 против 1 у Правительства). При этом среди законопроектов на рассмотрении обнаруживается проект закона Чеченской Республики «О физической культуре и спорте в Чеченской Республике» внесенный 16 июня 2021 г. Правительством Чеченской Республики (в плане работы законопроект находится в разделе социальной политики, субъектом значатся депутаты Парламента). Законопроекты, инициируемые Избирательной комиссией Чеченской Республики, запланированы в разделе «Государственное строительство и конституционные права граждан», на данный момент принято 2 из 3 запланированных законопроектов. Это по-прежнему единственный орган, реализующий специальное право законодательной инициативы, и реализующий результативно.

Представительные органы местного самоуправления, не обозначенные в плане законотворческой деятельности, пока инициировали в этом году один законопроект – проект закона Чеченской Республики «О внесении изменений в Закон Чеченской Республики «О реестре должностей муниципальной службы в Чеченской Республике», внесенный 25 июня 2021 г. Грозненской городской думой (в плане работы субъектом, инициирующим этот законопроект, значилось Правительство). Грозненская городская дума является безусловным флагманом (если не единственным органом), реализации права законодательной инициативы представительных органов местного самоуправления. Именно ей принадлежат 2 безуспешные законодательные инициативы 2015 г. в вышеприведенной таблице, а также 2 реализованные инициативы в 2018 г. и одна в 2020 г. Шесть законопроектов, внесенных в Парламент Республики с 2015 по 2021 гг. представительными органами местного самоуправления (Грозненской городской думой) касались:

- внесения изменений в Закон Чеченской Республики от 4 августа 2010 года № 40-рз «О реестре должностей муниципальной службы» (2);
- внесения изменений в Закон Чеченской Республики от 8 мая 2008 года № 17-рз «Об административных правонарушениях» (2);
- преобразования, изменения границ муниципальных образований (2);

Последние три законопроекта были приняты Парламентом [25]. Как с количественной, так и с содержательной точки зрения, на наш взгляд, можно сделать вывод о формально-образовательном участии представительных органов местного самоуправления Республики в законотворческом процессе, никакого существенного влияния на этот процесс и его результаты не оказывающего. Между тем, как указывалось ранее, это единственный наиболее близкий населению уровень субъекта законодательной инициативы. Расширение, активизация работы представительных органов местного самоуправления в этом направлении не видится перспективной с точки зрения демократического баланса и выражения чаяний граждан, так как в целом правотворческая функция на муниципальном уровне, преимущественно, принадлежит федеральному органу власти – прокуратуре Чеченской Республики, $\frac{3}{4}$ муниципальных правовых актов принимаются при непосредственном участии органов

прокуратуры Республики [26, с. 38-41]. Предоставление же права законодательной инициативы (права внесения законопроектов в Парламент Чеченской Республики) общественным организациям республики способствовало бы, на наш взгляд, демократическому развитию рассматриваемого субъекта Российской Федерации, усилению позиций парламента в системе сдержек и противовесов.

Относительно иных субъектов законодательной инициативы следует также отметить, что в статистике, предоставляемой Парламентом Республики, не указана Администрация Главы и Правительства. В целом, отдельное право законодательной инициативы для трех органов и должностных лиц исполнительной власти общей компетенции (при том, что в состав Администрации входят и Глава, и Председатель Правительства, и его заместители) выглядит излишним дроблением права законодательной инициативы и, судя, по статистике, не осуществляемым на практике.

Высшие органы исполнительной власти Республики, как можно было убедиться, являются 3 из 5 субъектов общей законодательной инициативы. С количественной точки зрения это 3 субъекта против 56 (интересным представляется и количественное соотношение Парламента (41 депутат) и Правительства (26 членов), и это только Правительство, без Главы Республики и Администрации Главы и Правительства, рассматриваемое как политический орган и представляющий собой весьма широкую (сравнительно) «коллегию советников»). Именно эти три субъекта обеспечены весомой административной, правовой и иными видами поддержки, позволяющими вносить законопроекты с учетом гарантий их последующей реализации, и, соответственно, демонстрирующие эффективное использование данного правомочия. В данном случае система взаимоотношений законодательных и исполнительных органов государственной власти Республики как бы замыкается, проводя сквозь властный механизм народного представительства инициативу исполнительных органов власти к последующему выполнению ими же. И, как отмечает в недавнем интервью Председатель Парламента Чеченской Республики IV созыва Магомед Даудов относительно исполнительной власти региона: «У нас никогда не было проблем во взаимодействии» [27].

Отдавая должное слаженному механизму законодательной работы в Республике, невозможно не обратить внимание на развернутость этой системы «воронкой вверх» – к федеральным органам власти, самостоятельно или совместно с другими субъектами Российской Федерации (посредством Северо-Кавказской парламентской ассоциации, например). Высказанные нами предложения не призваны перевернуть ее, но расширить источник: пересмотреть перечень субъектов законодательной инициативы, предусмотреть парламентские процедуры в соответствии с полномочиями Парламента. Современный конституционно-правовой климат Чеченской Республики благоприятствует, на наш взгляд, подобным изменениям.

Список литературы:

1. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон № 184-ФЗ от 06.10.1999 года (последняя редакция) – Текст: непосредственный.
2. О Парламенте Чеченской Республики : Конституционный закон Чеченской Республики № 2-РКЗ от 02 декабря 2008 года : с изм. на 15 марта 2021 г. // СПС Консультант Регион.
3. О системе органов исполнительной власти Чеченской Республики : Конституционный закон Чеченской Республики № 7 - РКЗ от 31 октября 2006 года : с изм. на 27 июня 2019 г. // СПС Консультант Регион.

4. О Конституционном Суде Чеченской Республики : Конституционный закон Чеченской Республики № 2-РКЗ от 24 мая 2006 года : с изм. на 31 декабря 2010 г. // СПС Консультант Регион.
5. Конституция Чеченской Республики (принята на референдуме 23 марта 2003 года) // СПС «КонсультантПлюс».
6. О статусе депутата Парламента Чеченской Республики : Закон Чеченской Республики № 1- РЗ от 28 февраля 2006 года : с изм. на 08 мая 2008 г. – Текст: непосредственный.
7. О выборах Главы Чеченской Республики : Закон Чеченской Республики № 13 – РЗ от 18 июня 2012 года : с изм. на 16 июня 2021 г. – Текст: непосредственный.
8. О Регламенте Парламента Чеченской Республики: Постановление Парламента Чеченской Республики № 1068–4с от 01.07.2021 года. – Текст: непосредственный.
9. Об утверждении Регламента Правительства Чеченской Республики: Постановление Правительства Чеченской Республики № 1 от 26 января 2005 года – Текст: непосредственный.
10. Лебедев, В.А. Законодательная и исполнительная власть субъектов Российской Федерации в теории и практике государственного строительства. Москва, 2015. – Текст: непосредственный.
11. Авакьян, С.А. Организация государственной власти в России и зарубежных странах: Учебно-методический комплекс: Юстицинформ, 2014.- 692 с. С. 102 - Текст: непосредственный.
12. По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 4, подпункта «а» пункта 3 и пункта 4 статьи 13, пункта 3 статьи 19 и пункта 2 статьи 58 Федерального закона от 19 сентября 1997 года «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 17-П от 10 июня 1998 года - Текст: непосредственный.
13. Луценко, Е.В. Федеративная природа института законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации: дис. на соискание канд. юрид. наук / Луценко Елена Викторовна; ФГОУ ВПО «Северо-Кавказская академия государственной службы» - Ростов-на-Дону, 2008. С. 12 - Текст: непосредственный.
14. Независимая Газета. – Москва, 2001. - № 208 (27 ноября) - Текст: непосредственный.
15. Кавказский Узел: цифровой ресурс: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/103352/> (дата обращения – 15.08.2021 г.) – Текст : электронный.
16. Накашидзе Б.Д., Осканова Ж.И. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации и развитие институтов представительной демократии // Государственное управление. Электронный вестник Выпуск № 33. Август 2012 г. - Текст: непосредственный.
17. О выборах депутатов парламента Чеченской Республики : Закон Чеченской Республики № 15-РЗ от 25 мая 2016 года : с изм. на 16 июня 2021 г. – Текст: непосредственный.
18. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : Федеральный закон №67-ФЗ от 12 июня 2002 года (последняя редакция) – Текст: непосредственный.
19. О системе избирательных комиссий в Чеченской Республике : Закон Чеченской Республики № 6-РЗ от 26 марта 2013 года : с изм. на 16 июня 2021 г. – Текст: непосредственный .
20. Гумашвили, Л. Э. Комментарий к Конституции Чеченской Республики : под общ. ред. Л. Э. Гумашвили, В.Ю. Муртазалиева. - Махачкала : Алф, 2013. С. 250. – Текст: непосредственный.
21. О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания РФ : Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации № 2134- П от 22 января 1998 года : с изм. на 15 декабря 2015 г. – Текст: электронный, Система ГАРАНТ .
22. Иналкаева К.С. Законодательная инициатива Парламента Чеченской Республики // Актуальные проблемы российского права. – 2016 – №9 (70). – Текст: непосредственный
23. Цифровой ресурс: <http://parlamentchr.ru/deyatelnost/statistika-zakonotvorcheskoj-raboty> (дата обращения - 20.11.2017 г.) – Текст : электронный.
24. Цифровой ресурс: официальный сайт Парламента Чеченской Республики <https://parlamentchr.ru/> (дата обращения - 15.08.2021 г.) – Текст : электронный.
25. Цифровой ресурс: официальный сайт Грозненской городской думы <https://grozgarduma.ru/> (дата обращения - 15.08.2021 г.) – Текст : электронный.
26. Шамаева, К.В. Особенности муниципального правотворчества в Чеченской Республике // Градостроительное право 2021 №3 С. 38-41 – Текст: непосредственный.
27. Цифровой ресурс: <https://parlamentchr.ru/analitika/magomed-daudov-dlya-regionalnyh-vlastej-bezuslovnyum-prioritetom-yavlyayetsya-soczialno-ekonomicheskaya-sfera.html> : Магомед Даудов: Для реги-

ональных властей безусловным приоритетом является социально-экономическая сфера (дата посещения - 15.08.2021 г.).

Alexey N. Nifanov, Shamaeva Karina Vahitovna. The constitutional system of checks and balances: the parliament of the Chechen Republic // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2021. – Т. 7 (73). № 3. – P. 83-93.

The article highlights the theoretical and practical aspects of the representative (legislative) body of state power of the subject of the Russian Federation - the Chechen Republic: the Parliament of the Chechen Republic. The issues of formation and evolution of the Parliament of the Chechen Republic as the highest representative and legislative body of the Republic are reflected. The analysis of legislative possibilities of parliament is carried out. The place of parliament in the system of other bodies of state power is determined.

Keywords: Constitution, parliament, deputies, law, legislative initiatives, regional parliament, parliamentarism, representative and legislative bodies.

Spisok literatury:

1. Ob obshchih principah organizacii zakonodatel'nyh (predstavitel'nyh) i ispolnitel'nyh organov gosudarstvennoj vlasti sub"ektov Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon № 184-FZ ot 06.10.1999 goda (poslednyaya redakciya) – Tekst: neposredstvennyj.
2. O Parlamente Chechenskoj Respubliki : Konstitucionnyj zakon Chechenskoj Respubliki № 2-RKZ ot 02 dekabrya 2008 goda : s izm. na 15 marta 2021 g. //SPS Konsul'tant Region.
3. O sisteme organov ispolnitel'noj vlasti Chechenskoj Respubliki : Konstitucionnyj zakon Chechenskoj Respubliki № 7 - RKZ ot 31 oktyabrya 2006 goda : s izm. na 27 iyunya 2019 g. // SPS Konsul'tant Region.
4. O Konstitucionnom Sude Chechenskoj Respubliki : Konstitucionnyj zakon Chechenskoj Respubliki № 2-RKZ ot 24 maya 2006 goda : s izm. na 31 dekabrya 2010 g. //SPS Konsul'tant Region.
5. Konstituciya Chechenskoj Respubliki (prinjata na referendumе 23 marta 2003 goda) // SPS «Konsul'tantPlyus».
6. O statute deputata Parlamenta Chechenskoj Respubliki : Zakon Chechenskoj Respubliki № 1- RZ ot 28 fevralya 2006 goda : s izm. na 08 maya 2008 g. – Tekst: neposredstvennyj.
7. O vyborah Glavy Chechenskoj Respubliki : Zakon Chechenskoj Respubliki № 13 – RZ ot 18 iyunya 2012 goda : s izm. na 16 iyunya 2021 g. – Tekst: neposredstvennyj.
8. O Reglamente Parlamenta Chechenskoj Respubliki: Postanovlenie Parlamenta Chechenskoj Respubliki № 1068–4s ot 01.07.2021 goda. – Tekst: neposredstvennyj.
9. Ob utverzhenii Reglamenta Pravitel'stva Chechenskoj Respubliki: Postanovlenie Pravitel'stva Chechenskoj Respubliki № 1 ot 26 yanvarya 2005 goda – Tekst: neposredstvennyj.
10. Lebedev, V.A. Zakonodatelnaya i ispolnitelnaya vlast' sub"ektov Rossijskoj Federacii v teorii i praktike gosudarstvennogo stroitel'stva. Moskva, 2015. – Tekst: neposredstvennyj.
11. Avak'yan, S.A. Organizaciya gosudarstvennoj vlasti v Rossii i zarubezhnyh stranah: Uchebno-metodicheskij kompleks: YU-s-ticinform, 2014.- 692 s. S. 102 - Tekst: neposredstvennyj.
12. Po delu o provere konstitucionnosti polozhenij punkta 6 stat'i 4, podpunkta «a» punkta 3 i punkta 4 stat'i 13, punkta 3 stat'i 19 i punkta 2 stat'i 58 Federal'nogo zakona ot 19 sentyabrya 1997 goda «Ob osnovnyh garantiyah izbiratel'nyh prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan Rossijskoj Federacii» : Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii № 17-P ot 10 iyunya 1998 goda - Tekst: neposredstvennyj.
13. Lucenko, E.V. Federativnaya priroda instituta zakonodatel'nyh (predstavitel'nyh) organov gosudarstvennoj vlasti sub"ektov Rossijskoj Federacii: dis. na soiskanie kand. yurid. nauk / Lucenko Elena Viktorovna; FGOU VPO «Severo-Kavkazskaya akademiya gosudarstvennoj sluzhby» - Rostov-na-Donu, 2008. S. 12 - Tekst: neposredstvennyj.
14. Nezavisimaya Gazeta. – Moskva, 2001. - № 208 (27 noyabrya) - Tekst: neposredstvennyj.
15. Kavkazskij Uzel: cifrovoy resurs: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/103352/> (data obrashcheniya – 15.08.2021 g.) – Tekst : elektronnyj.
16. Nakashidze B.D., Oskanova Z.H.I. Organy gosudarstvennoj vlasti sub"ektov Rossijskoj Federacii i razvitie institutov predstavitel'noj demokratii // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik Vypusk № 33. Avgust 2012 g. - Tekst: neposredstvennyj.
17. O vyborah deputatov parlamenta Chechenskoj Respubliki : Zakon Chechenskoj Respubliki № 15-RZ ot 25 maya 2016 goda : s izm. na 16 iyunya 2021 g. – Tekst: neposredstvennyj.
18. Ob osnovnyh garantiyah izbiratel'nyh prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan Rossijskoj Federacii : Federal'nyj zakon №67-FZ ot 12 iyunya 2002 goda (poslednyaya redakciya) – Tekst: neposredstvennyj

19. O sisteme izbiratel'nyh komissij v CHEchenskoj Respublike : Zakon CHEchenskoj Respubliki № 6-RZ ot 26 marta 2013 goda : s izm. na 16 iyunya 2021 g. – Tekst: neposredstvennyj .
20. Gumashvili, L. E. Kommentarij k Konstitucii CHEchenskoj Respubliki : pod obshch. red. L. E. Gumashvili, V.YU. Murtazalie-va. - Mahachkala : Alef, 2013. S. 250. – Tekst: neposredstvennyj.
21. O Reglamente Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobraniya RF : Postanovlenie Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii № 2134- II ot 22 yanvarya 1998 goda : s izm. na 15 dekabrja 2015 g. – Tekst: elektronnyj, Sistema GARANT .
22. Inalkaeva K.S. Zakonodatel'naya iniciativa Parlamenta CHEchenskoj Respubliki // Aktual'nye problemy rossijskogo pra-va. – 2016 – №9 (70). – Tekst: neposredstvennyj
23. Cifrovoj resurs: <http://parlamentchr.ru/deyatelnost/statistika-zakonotvorcheskoj-raboty> (data obrashcheniya - 20.11.2017 g.) – Tekst : elektronnyj.
24. Cifrovoj resurs: oficial'nyj sajt Parlamenta CHEchenskoj Respubliki <https://parlamentchr.ru/> (data obrashcheniya - 15.08.2021 g.) – Tekst : elektronnyj
25. Cifrovoj resurs: oficial'nyj sajt Groznenskoj gorodskoj dumy <https://grozgarduma.ru/> (data obrashcheniya - 15.08.2021 g.) – Tekst : elektronnyj.
26. SHamaeva, K.V. Osobnosti municipal'nogo pravotvorchestva v CHEchenskoj Respublike // Gradostroitel'noe pravo 2021 №3 S. 38-41 – Tekst: neposredstvennyj.
27. Cifrovoj resurs: <https://parlamentchr.ru/analitika/magomed-daudov-dlya-regionalnyh-vlastej-bezuslovnym-prioritetom-yavlyaetsya-soczialno-ekonomicheskaya-sfera.html> : Magomed Daudov: Dlya regional'nyh vlastej bezuslovnym prioritetom yav-lyaetsya social'no-ekonomicheskaya sfera (data poseshcheniya - 15.08.2021 g.).